

Алексей КарташовИллюстрация **Сергея Дергачева**

Модель для сборки-1024

Почтальон обычно звонил, а тут застучали мелко башмаки по деревянным ступенькам, потоптались на крыльце, что-то тяжело бухнуло.

«Кого там черт несет?» — подумал Крис с досадой.

После нескольких мучительных секунд — пронесет, не пронесет? — раздался-таки уверенный сухой стук. Пришлось оторваться от компьютера и спуститься вниз, к входной двери. По дороге Крис примерял разные выражения лица и решил остановиться на усталом и непреклонном: «Извините, у меня нет времени разговаривать. Нет, и не будет». Подходит хорошо, чтобы дать от ворот поворот и адвентистам Седьмого дня, и собирателям подписей за очистку русла местной реки. Если пожарные пришли за жертвоприношениями на местную команду, то не отделаешься, но это уж совсем редко бывает.

Оказалось, однако, что это была посылка, но не по почте, а с курьером. Курьер же был прелюбопытным. Мало того что одет в какое-то подобие формы, но невразумительное — погоны, воротник стоечкой, а пуговицы кожаные, как на английском твидовом пиджаке, и на кармашке вышит нахохленный орел, строго глядящий прямо в глаза собеседнику. Еще и смотрел курьер, в отличие от своей эмблемы, как-то вразнобой, сразу и не понять, что не так — то ли посылочный косоглаз, то ли пьян. Правый глаз был устремлен куда-то повыше Крисовой головы, холоден и надменен, а левый блуждал рассеянно и добро-

желательно по гостинной, по полу, потолку, только на собеседнике сфокусироваться надолго не мог. Речь курьера тоже была неординарной.

— Имею ли я удовольствие говорить с господином дома? Этого?

Крис раньше встречал подобные обороты разве что в книгах про Дживса, но формально вопрос имел смысл, поэтому он молча кивнул. Курьер поправил обеими руками фуражку с каким-то малосимпатичным животным на кокарде, вроде эсесовской, и заговорил с убедительными интонациями:

— Власатокхр-р-р-р, чережноушкаштаносинь... — Но тут же спохватился, мгновенная судорога пробежала по лицу от правого уха до левого, и продолжил: — Распишитесь в транскрипте, как положено достойным людям, и простимся на неделю мы. — И протянул Крису невесть откуда извлеченный лист дорогого старого ватмана, девственно чистый, и дешевенькую шариковую ручку с надписью «VIC».

Крис, слегка ошеломленный, расписался на листе, некрупно, в самом уголке — пожалел дивную бумагу. Курьер наклонился, без видимого усилия поднял здоровенную коробку и торжественно вручил адресату.

— Инструкция внутрь вложена, обязательно читать, — сообщил он. — Честь имею кланяться, — и почему-то добавил скороговоркой: — а также кланяюсь вашей почтенной матушке, тетушке и всем ее потомкам, благослови их Господь.

Крис попытался разобрать обратный адрес, а когда поднял глаза, курьера уж не было ни на крыльце, ни вообще в пределах видимости.

Коробка содержала огромное количество пластмассовых деталек самых разных цветов. Размером они различались не сильно, любая помещалась в кулак, да и формы были в основном простые, геометрические. Были среди этой россыпи кубики, цилиндры, призмы, пирамидки, и объединяла их все одна особенность: на каждой детали — два выступа и одна впадинка. Выступы аккуратно входили во впадины и защелкивались с приятным звуком. Можно было и расцепить детальки, потянув посильнее.

«Вроде лего», — сообразил Крис, повертев разноцветные элементы и проверив, как работают соединения. Спрашивается, зачем ему это привезли? У него и детей-то нет. Может, перепутали адрес?

Однако же ошибки не было. На коробке был коряво написан его адрес, без имени, а вместо обратного адреса — длинная невразумительная цитата, явно из какой-то спецификации: «В универсальных камерах разделения А4 и А3 зон нет, и режимы меняют при помощи переключения пусковых приспособлений...» и так далее. Так что Крис, как человек аккуратный, взялся изучать инструкцию.

И опять его ожидало разочарование. На обложке было написано: «1. Соберите модель вашей мечты.

Начните сборку с синего кубика». Эта же надпись повторялась по-французски, потом по-немецки, а дальше, видимо, на других языках, которые Крис совсем не понимал.

Он пролистал инструкцию до конца. Как и на обложке, сперва шли нормальные буквы, потом ближневосточная вязь, потом иероглифы, а потом какие-то уж совсем непонятные закорючки, так что у Криса даже возникло подозрение, что таких языков нет. На последней странице сообщалось: «Тираж 100 экземпляров», и это тоже было странно.

Крис взялся за сборку только к вечеру. Прежде всего, он не понимал, для чего ему надо собирать модель его мечты, да и сама мечта не очень формулировалась. Что это должно быть — что-то красивое, полезное? Пользы детальки явно не предполагали. Собранная модель, скорее всего, была бы вроде абстрактной скульптуры, которых во всех музеях и так предостаточно.

Его заинтересовала, скорее, математическая сторона дела. Деталей было ровно тысяча двадцать четыре. Каждую можно было подсоединить к любой другой или даже к двум. Крис взялся считать количество вариантов, получил астрономическое число, а потом сообразил, повертев собранную пару, что детали можно еще и поворачивать под разными углами. Таким образом, количество вариантов сразу становилось абсолютно неисчислимым. Теперь надо было сообразить, какой же алгоритм сборки выбрать, чтобы варианты не плодились, как мыши.

Как подойти к задаче, было не очень понятно. Для начала Крис решил разобраться с предельными случаями. Если располагать все элементы просто в длину, один за другим, получится этакая колбасина... Он прикинул длину — получилось метров пятьдесят. В гостиной уж точно не поместится. Если собирать компактную конструкцию, то меньше, чем почтовая коробка, вряд ли получится: детали были уложены довольно плотно. Но это неинтересно, должна все же быть какая-то нетривиальная форма. Вопрос только какая. Если еще учитывать цвет элементов...

Тут Крис понял, что задача-то совсем не простая, и решил заварить чаю и отвлечься.

Так, подумал он. Что нам дано, какие есть граничные условия? Достал блокнот, цанговый карандаш, стал записывать по порядку.

Оказалось, не так много известно: столько-то деталей, столько-то способов соединения. Задача — собрать модель своей мечты. А, да, начать сборку с синего кубика. Синий кубик, кстати, всего один, остальные все больше в теплых цветах, от красного до оранжевого. Так что число вариантов сразу уменьшается в тысячу раз. Крис помешал чай ложечкой и вдруг подумал: а ведь я неправильно понял инструкцию. Главное в ней не то, что надо начать именно с синего кубика. Главное — надо начать сборку. Так. Чай пока отставим.

Странная получилась неделя, бестолковая, думал Крис в следующую субботу. Результаты однако есть, возражал он сам себе, поглядывая на собранную модель.

Она громоздилась на журнальном столике и доставала почти до потолка. Синий кубик лежал в основании и был уже почти не виден, разве только с правого боку. Вверх поднимались три спиральные колонны, плавно менявшие цвет от белого до темно-багрового. Чуть выше середины композиции колонны протыкали бугристую плоскость, а с краев плоскости свисали вниз, будто гроздьи или канаты. Уродливый протуберанец красно-желтых тонов завершал, а точнее сказать, разрушал композицию, торча вбок и грозя обрушиться.

Крис не раз вспоминал за эту неделю, как он с недоумением и раздражением ходил, бывало, в музеи, на выставки современных скульпторов, как спорил с друзьями-знатоками и допытывался: ну что автор хотел показать? Зачем он это сделал? Друзья снисходительно фыркали и поучали его: нельзя задавать такой вопрос. Скульптура не об этом, она сама в себе. Крис, впрочем, оставался при своем убеждении: в каждой работе есть смысл или ответ на вопрос. Это в хорошей, в настоящей работе. А есть еще и подделки, только отличить их не так просто.

Ну вот, смотрите, люди добрые, и сам он сделал что-то. Смысла, правда, он не понимал, но помнил, как вначале досадовал, отчаивался, впадал в угрюмость, терял нить, и как вчера вдруг его прохватила дрожь, когда он понял, как, откуда и что будет расти. И как руки сами лихорадочно хватали следующую деталь и ставили сразу на место, пока он не подсоединил последний белый шарик и не плюхнулся на пол в полном изнеможении.

А что же смысл, спросил он сам себя, и сам же ответил: есть он.

Думаю даже, это ответ на все вопросы. Окончательный ответ.

И тут он ощутил беспокойство.

Не нравилась ему его собственная работа. Он даже мог объяснить чем: вот этим протуберанцем с белым шариком на конце. Почему это нехорошо, он пока не знал, но вот — не нравилось, и все тут.

Звонок в дверь застал Криса врасплох.

Крис не спеша поднялся из кресла, а дверь уже отворилась, и в дом вошел давешний курьер. Что-то в нем тревожно изменилось. Дурацкий мундир сидел совсем скверно, фуражка будто скукожилась, и глядел он на Криса обоими глазами вполне сосредоточенно и без всякой улыбки. А когда заговорил, речь была сухой и правильной:

— Всё готово? Очень хорошо. Собирайтесь, у вас есть пять минут.

— Куда собираться? — не понял Крис.

Курьер помолчал, глядя в упор. Затем ответил:

— Если вам нужно в туалет, сходите сейчас. Можете захватить чашку кофе.

— Да не нужно мне ни в какой туалет, — рассердился Крис. — Куда я должен собираться? Вы вообще кто такой?

— Не нужно, так не нужно, — все так же сухо ответил курьер, вытянул руку с растопыренными пальцами, что-то промелькнуло, и Крис вместе со столиком и моделью оказался внутри пузыря. Радужные стенки неприятно изгибались, наподобие тела какого-то морского беспозвоночного, и приближались. Крис отступил поближе к столику, настороженно глядя на жирную поверхность пузыря, но тут пузырь лопнул, и он обнаружил себя посреди абсолютно белого зала без окон, залитого неизвестно откуда идущим светом. И был он в этом зале не один.

У стены в пурпурных креслах сидели три существа, явно не люди, но явно разумные. На столе перед ними стояли три модели. Посередине — Крисова, а справа и слева — еще две, собранные из того же набора деталей, но совсем другие по форме. А рядом с Крисом стояли двое: один азиат, видимо китаец, второй — белесоватый блондин, по виду будто из Силиконовой долины. Оба лет тридцати, в потертых джинсах и футболках, как и сам Крис. Они растерянно хлопали глазами. Китаец держал в левой руке коробочку с чем-то вкусным, а в правой палочки. Блондин прижимал к груди термокружку. Пахло хорошим кофе.

— Подойдите, пожалуйста, к столу и займите места напротив своих моделей, — предложило среднее существо. Тут Крис обратил внимание, что перед столом стоит еще и пьедестал почета, как на олимпиадах, судя по виду, настоящий. Поколебавшись, он подошел и сел на среднюю ступеньку, а блондин с китаецем сели по бокам от него.

— Извините чувствительно за беспокойство, мы вас задержим ненадолго, — обратилось к гостям правое существо.

Наверное, надо нас называть «земляне», подумал Крис обреченно.

— Вы уж, верно, задумывались, какая причина побудила нас пригласить вас к участию в нашем маленьком перформансе?

Блондин кивнул, а китаец непонимающе захлопал глазами и спросил сварливо:

— В чем-чем?

— В конкурсе на сборку моделей, — пояснило правое существо, а левое, что до той поры молчало, прибавило с фальшивой бодростью: — В общем, поздравляем, парни, вы выиграли!

Земляне переглянулись.

— Итак, три самые разрушительные модели, — заговорил средний. — Но надо же вам объяснить, как это работает. Вы с матричными кодами знакомы?

Все трое заговорили разом и возмущенно. Да, они были знакомы, что за дурацкие вопросы? Это что, интервью на работу, что ли?

— Нет-нет, никто вас не хочет ни в чем уличить, — по-отечески заверил средний. Видимо, он был тут главным. — Просто такая аналогия. Ваши модели — это четырехмерный штрих-код, три размерности в пространстве и одна цветовая. Точнее, — добавил он извиняющимся тоном, — семимерный, но еще три измерения вы не видите, вам не объяснишь.

— Это мы нарочно так придумали, чтобы не внести отклонение, — похвасталось левое существо. — Но вы молодцы, что уж тут говорить!

— Ваш код, — продолжил средний, — можно перевести в обычные мозговые... э-э-э... ну, вроде машинных кодов. Вот, посмотрите, тут кусочек вашей модели. — Он обращался к китаецу, и на столе перед тем вспыхнула рябь черно-белых штрихов, заключенная в прямоугольник. — Это только маленькая часть, там еще много страниц.

— И какой это код получился? — поинтересовался китаец. Видно было, что он польщен.

— Вот тут как раз самое интересное, — ответил средний. — Если этот код исполнить, то ваша планета — Земля, да? — мгновенно исчезнет. Вместе с людьми, конечно, — добавил он доброжелательно.

Китаец как-то осел. Потом машинально ткнул палочками в коробку, извлек кусок курицы и задумчиво положил в рот.

— Как это может быть? Что вы такое говорите? Вы пошутили, да? — спросил блондин потрясенно.

У Криса же никаких мыслей не было, так что он молчал.

— А, нет, конечно, нет. У нас нет чувства юмора, — пояснил правый. — Извините.

— Я потом все объясню, — заверил землян средний и продолжил, обращаясь к блондину: — Ваша модель оказалась еще удачнее. Если исполнить ваш код, исчезнет вся Вселенная.

Почему-то мысль об исчезновении Вселенной показалась Крису гораздо неприятнее, чем об исчезновении Земли. Он сидел, глядя перед собой, и пытался представить бесконечную беспроглядную темноту. А китаец тем временем, прожевав курицу, воскликнул:

— Как это может быть? А как же закон сохранения вещества? Куда оно все денется?

— Я объясню, я же обещал, — укоризненно заметил средний и продолжил, обращаясь к Крису: — Но ваша модель по праву заняла первое место! Если исполнить ее код, то вообще больше ничего не будет.

— Это как? — тупо спросил Крис.

— Ну вот так. Ничего.

— Навсегда, что ли?

Правый поспешно влез с ответом:

— Вопрос некорректный! Времени ведь тоже не будет, понимаете?

Крис помотал головой. Блондин отхлебнул кофе, обжегся и тихонько выругался. Китаец поставил коробочку рядом с собой, вытер руки об джинсы и поинтересовался:

— А как это делается? Ну механизм какой?

Средний расплылся в улыбке:

— Это очень просто! Я вам сейчас объясню, и вы сразу всё поймете! — Он сдвинул модели в сторону и принялся пальцем чертить на поверхности стола. Палец оставлял светящиеся линии. Рисовал средний очень хорошо, понятно и наглядно. — Когда мир возник, он развивался очень быстро. Ну, вы, наверное, знаете, Большой Раскол, да? — Возник рисунок разлетающихся частей.

— Большой Взрыв, — машинально поправил блондин.

Средний кивнул:

— Да-да, на самом деле там по-другому было, но это детали. Так вот! Вселенная разворачивалась по плану! Вы в Бога верите? Ладно, это не важно. План был, и был он — какой? — Средний оглядел аудиторию, ожидая ответа.

— В виде кода, что ли? — предположил Крис. Китаец мелко закивал головой, тоже дошло.

— Правильно, молодец. А вы, — средний указал пальцем на Криса, — написали обратный код, на свертку. Все просто, я же говорил.

И в самом деле, просто, подумал Крис, глядя на уродливый протуберанец с безнадежным белым шариком на конце. Сто лет абстракционисты работали, пытались на ощупь что-то сделать. Сами не понимали что. Ну вот, доигрались...

Блондин откашлялся и поднял руку:

— У меня вопрос. Вот вы говорите, если исполнить код. А как его исполняют?

Существа переглянулись, Крису показалось, с некоторым смущением. Левый развел руками:

— Ладно вам, как-как. Это же детали! Главное, вы это сделали!

Средний положил ладони перед собой на стол, словно что-то припечатал. Тоже откашлялся.

— Этого мы пока себе не представляем. Будем думать, это же интересная проблема!

Ох ты, господи, подумал Крис. Неужели обойдется? Но уже новый вопрос пришел ему в голову:

— А откуда же вы знаете, что эти коды именно так действуют?

Средний смутился, но ответил с достоинством:

— У нас есть теоретдел, они прогоняли очень много моделей. Вроде как получается все именно так.

Блондин неожиданно захохотал, хлопая себя по ляжкам, и никак не мог остановиться. Криса тоже разбирал истерический смех, и даже китаец заулыбался. Отсмеявшись, блондин утер слезы и сказал, ни к кому особо не обращаясь:

— Теоретики фиговы. Занялись бы чем-нибудь полезным.

— А можно мы уже пойдем? — вежливо спросил китаец.

Левый кивнул, немного растерянно, и повернулся к среднему:

— Память им потереть?

— Да, конечно, — устало ответил средний. — Вы что, правил не знаете?

Крис встал со своего чемпионского сиденья, подошел к столу. Оторвать протуберанец? Нет, надо разбирать с самой основы. Залез рукой в глубину модели, с усилием выдернул синий кубик. Правый кашлянул предупредительно:

— Не ломайте, пожалуйста, модель. Мы ее, конечно, перевели в коды, но как объект искусства... сами понимаете, большая ценность.

— Все готовы? — спросил левый. — Поехали!

Щелкнуло, снова пузырь сомкнулся вокруг, начал сжиматься, и через несколько секунд Крис оказался у себя в гостиной.

Что-то непонятное происходило в голове: мелькали кадры, волной накатил ужас и прошел, сменившись эйфорией. Все вертелось и ускользало, как после пробуждения. Крис нащупал за спиной кресло и осторожно сел.

— Что это такое было? — пробормотал он еле слышно. Уф-ф... надо все-таки больше гулять. А то он последнюю неделю из дома не выходил. И делал ерунду какую-то. Крис с отвращением посмотрел на компьютер. Время уходит как в воронку. А откуда, например, этот синий кубик? Крис повертел его в руке. Кто-то подарил, а по какому поводу? Нет, так сразу не вспомнишь. Склероз, наверное, начинается.

Ладно, решил он наконец, ничего полезного я не сделал, но ведь и вредного тоже. Поеду купаться, лето все-таки.

